

"Вэйки?" Сюй Цин слышал, как все говорили по-английски, и чувствовал себя растерянным.

Ли Вэйци почувствовал, что у него болит голова. Он знал, что его родители не пойдут на легкий компромисс, но он не думал, что они пошлют эту машину для убийства.

"Цинцин, это мой старший брат. Это моя старшая сестра, а это принцесса нашей семьи."

Сюй Цин посмотрел на девушку, которая была примерно возраста Цзяочзяо, и она с удивлением повторила адрес, который сказал Ли Вэйци: "Принцесса?"

"Всё кончено, дядя. Эта женщина не только старая, но и слабоумие". Машина-убийца снова открыла ей рот.

"Лили, ты же знаешь, что она не понимает, что ты говоришь. Даже если ты скажешь больше, это ничего не будет значить", - сказала хорошо одетая женщина.

Лили надула. "Я знаю, но мой мандарин не очень хорош. Я прозвучала бы глупо, если бы говорила".

Ли Вэйци беспомощно сказал: "Лили, я умоляю тебя, ты не можешь говорить лучше? Она мне нравится, и она твоя тётя. Ты должен уважать ее."

Лили кивнула. "Я постараюсь, но, возможно, не смогу". Она просто очень, очень, очень старая!"

"..." Ли Вэйци почувствовал, что его сердце было заколото ножом.

Сюй Цин сидел там, слушая людей, общающихся по-английски. Она понимала только одно или два слова. Поскольку она не могла понять, что они говорили, она чувствовала себя бесполезной и все больше нервничала.

"Я старший брат Вэйци, Ли Цзихуа", - сказал мужчина средних лет, сидящий посередине, заметив беспокойство Сюй Цин.

"Здравствуйте, меня зовут Сюй Цин." Сюй Цин был в растерянности. Столкнувшись с таким очевидно высококлассным человеком, как только она открыла рот, вся ее уверенность в себе исчезла.

Когда он увидел, какая она кроткая, Ли Цзихуа почувствовал себя неудовлетворенным. Тем не менее, он не раскрыл это в своем выражении, так как должен был дать брату лицо.

"Я слышал, что у тебя тоже есть дочь, почему ты не взял ее с собой?"

"Она уже в дороге, так что она скоро будет здесь", - ответил Ли Вэйци.

Глаза Лили обернулись мыслями, а использование мандаринского наречия более неловкое, чем у Ли Вэйци, она сказала: "Дядя, каково это - стать отцом?".

Руки Сюй Цин, которые были на коленях, затянuty. Она повернула голову, чтобы посмотреть на Ли Вэйци, явно заботясь о его ответе.

Ли Вэйци протянул руку, чтобы поддержать ее, подарив ей осмысленный взгляд, чтобы помочь ей расслабиться, и сказал: "Пока это ребенок Цинцина, они мне понравятся". Я люблю Цинцин, и ничто не изменит моей привязанности к ней".

Когда она услышала его слова, сердце Сюй Цинь сразу же успокоилось. Она смотрела на Ли Вэйци эмоционально, ее глаза открывали ее счастье.

"Дядя, твоим словам нельзя доверять". В прошлый раз, когда вы были вместе с Вивиан, вы также сказали, что она вам нравится. Но, когда у Вивиан родился ребенок, она тебе больше не нравилась", - осуждающе сказала Лили.

Ее произношение было выключено, из-за чего ее слова звучали смешно, но Сюй Цин не могла найти в себе улыбку. Она укусила губу, когда смотрела на Ли Вэйци, желая услышать разумное объяснение.

Она действительно была машиной для убийства! Ли Вэйци стонал в сердце. Он боялся, что Сюй Цин передумает, поэтому быстро объяснил: "Дело не в том, что я не люблю детей, а в том, что этот ребенок не мой".

Когда она услышала это, цвет лица Сюй Цин ухудшился.

Ли Вэйци также увидела это и поспешила продолжить: "Цинцин, послушай меня. Вивиан родила своего ребенка, когда у нас были отношения, но этот ребенок не был моим". Она изменяла мне".

Только тогда цвет лица Сюй Цин улучшился.

Однако, в это время машина убийства снова открыла ей рот. "Тётя, я слышала, что твой ребёнок почти того же возраста, что и я. Тогда, когда ты катишься по простыням с моим дядей, разве ты не чувствуешь себя виноватым в том, что делаешь это с кем-то возраста твоей дочери?"

Сюй Цин была настолько потрясена тупым вопросом, что не заметила, как Лили обращалась с ней, когда она стояла там, немая.

У Ли Вэйци тоже был плохой цвет лица.

Мой дорогой маленький предок, умоляю тебя, заткнись!

"Кхм!" Строгое выражение старшего брата Ли почти треснуло.

Рядом с Вэйци у его невестки было гораздо более спокойное и невозмутимое выражение, так как она посредничала в ситуации. "Пожалуйста, не обращайтесь на неё внимания. Лили выросла в Лос-Анджелесе, Калифорния, с тех пор, как была маленькой, так что она может быть очень прямолинейной".

"Лили, между мной и твоей тётёй нет большой разницы в возрасте; это всего несколько лет", - сказала Ли Вэйки.

"Тогда, сколько именно лет?" Лили спросила.

"7 лет."

"О". Лили вытащила свою скрижаль, ее пальцы скользили по экрану.

Ли Вэйци думала, что она, наконец, сделала перерыв и выпустила дыхание, но, очевидно, это дыхание было выпущено слишком рано.

Лили, также известная как машина-убийца, встала и подарила планшет Сюй Цинь. Ее рука продолжала скользить по экрану, в то время как другая рука указывала на картинку. Фотография показала, как люди выглядят в разном возрасте.

"Когда тебе будет шестьдесят, ты будешь выглядеть так, в то время как моему дяде будет только пятьдесят три, с таким видом". Лили сначала указала на шестидесятилетнюю женщину с морщинистым лицом, а затем на другую фотографию зрелого мужчины с очаровательной аурой. "В это время ты уже стар, но мой дядя все еще красив. Как вы думаете, вы подойдете друг другу, когда будете вместе?"

Две картины с огромным визуальным контрастом произвели большое впечатление. Одна из них изображала шестидесятилетнюю замужнюю женщину с признаками старения, а другая - зрелого и очаровательного мужчину в расцвете сил. Эти две фотографии, расположенные вместе, выглядели не очень хорошо, тем более, если это были два настоящих человека.

Сюй Цин также был шокирован контрастом. Как только ей пришла в голову мысль о том, что

она стоит рядом с Ли Вэйци в шестьдесят лет и добивается такого результата, ее сердце не могло успокоиться.

Ли Вэйци увидела неуверенное выражение лица Сюй Цин и быстро вмешалась: "Цинцин, расслабься". Я выбрал тебя сейчас, а не кого-то помоложе, и я всегда буду выбирать тебя". Я не тот, кто полусердечный".

"Дядя, теперь она тебе нравится только потому, что она все еще хорошо выглядит. Если бы она сейчас выглядела как эта фотография, она бы тебе все еще нравилась?" Лили спросила.

"Нет, в этом мире не бывает "если". Мы любим друг друга сейчас, потому что мы встретились в нужное время. Таким образом, мы игнорируем возраст, личность и все остальное." Ли Вэйци очень напряг мозги, чтобы ответить на каверзный вопрос племянницы.

Глаза Лили повернулись. Под испуганным взглядом Ли Вэйци она телепортировалась к Сюй Цин, сказав: "Мой дядя должен часто участвовать во всевозможных банкетах. Я слышал, что у тёти нормальное прошлое, как твой социальный этикет? Посмотри, как ты выглядишь в среднем и не можешь помочь с делами моего дяди. Вы также очень старая, кто знает, можете ли вы рожать или нет. Вы уверены, что конфликтов не будет, если кто-то вроде вас женится на моем дяде? Не будешь ли ты чувствовать себя неполноценной, когда все говорят, что ты его не заслуживаешь?"

Каждый раз, когда Лили что-то говорила, цвет лица Сюй Цин бледнел. Каждое предложение указывало на ее слабые места, и это были все те вещи, о которых у нее были плохие предчувствия.

"Лили, не говори ерунды!" Ли Вэйци не мог справиться со своей племянницей, которая не умела говорить на мандаринском наречии, но всё равно могла выбросить кучу слов.

"Я говорил глупости? Всё, что я сказал, это проблемы между вами!" Лили невинно моргнула в Ли Вэйки.

Ли Вэйци чувствовал себя глубоко бессильным.

Тук-тук-тук! Звук того, как кто-то постучал в дверь, заполнил комнату.

"Быстрее, входите!" Когда он подумал, что это может быть Цзяочзяо, глаза Ли Вэйци засияли. Для него дочь Цинцина была чрезвычайно удивительной и определённо могла справиться с его ядовитой племянницей на языке.

"Дочь тёти наконец-то прибыла?" Бровь Лили поднята.

Все смотрели в сторону двери. Сюй Цин была полна энтузиазма, так как ей особенно нужна

была дочь рядом с ней, чтобы дать ей немного уверенности в себе.

"Я услышал кое-что интересное у двери. Похоже, вы отлично поболтали!!" Голос был слышен, когда появилась пара длинных ног, за которой следовала высокая девушка, одетая в укороченную вышитую куртку и легкие джинсы.

"Цзяочзяо!" Когда Сюй Цин увидела свою дочь, её сердце успокоилось.

Шэн Цзяоян сделал паузу, прежде чем улыбнуться. "Простите, я опоздала".

Семья Ли из трёх человек посмотрела друг другу в глаза и увидела один и тот же удивленный взгляд. Очевидно, они никогда не думали, что у слабой и деликатной Сюй Цин будет такая естественная и безудержная дочь.

"Цзяочзяо, сядь. Позволь мне представить тебя. Это мой старший брат, это моя невестка, а это моя племянница!" Ли Вэйчи быстро познакомил всех с Шэн Цзяояном.

"Дядя, только что ты все еще называл меня Вашим Высочеством."

Ли Вэйчи подавился.

"Дядя, тетя, приятно познакомиться." Шэн Цзяоян повернула голову и посмотрела на племянницу Ли Вэйчи. "Тогда, Ваше Высочество, могу я узнать ваше имя?"

"Может, сначала представишься, а потом спросишь моё имя?"

Шэн Цзяоян улыбнулся. "Я Сю Цзяоцзяо, а вы?"

"Зовите меня Ли Ли, Лили тоже подойдёт".

Лили повернула голову и посмотрела в сторону Сюй Цин. "Тётя, твоя дочь не похожа на тебя."

"Лили, ты выросла за границей?" спросил Шэн Цзяоян.

"Да."

"Неудивительно." Шэн Цзяоян кивнул.

"Что случилось?" Лили любопытно посмотрела на нее.

Углы рта Шэн Цзяояна несли в себе следы юмора. "Моя мама - девушка твоего дяди, так что по традиции, тебе стоит называть мою маму тетушкой". Не смотря ни на что, это все равно будет не просто тетя, как будто она не связана с тобой. Несмотря на то, что проблема с адресом - маленький вопрос, это связано с впечатлением о тебе других людей".

Лили тоже была довольно умна, поэтому как только она услышала это объяснение, она поняла скрытые последствия в предложении. Лили, которая была избалована с самого детства, была отругана кем-то того же возраста, вызывая ее гнев.

"Пожалуйста, не сердитесь, я говорю это для вашего же блага". Шэн Чжоян знала, когда остановиться, и причина, по которой она пришла сюда сегодня, была не в том, чтобы разрушить это место. Конечно, она не могла раздражать семью Ли Вэйци. "У тебя очень хороший вкус, так что давай поговорим о твоих заколках и наручных часах. Ваша заколка в последнем стиле, выпущенном Александром де Пари в начале этого года. Ваши наручные часы, о, это одна из серий Шанель J12. Вы ищете лучшие аксессуары, так что запомните эти маленькие детали. В конце концов, вы известны как Ваше Высочество, принцесса семьи Ли".

Когда они слышали ее слова, люди из семьи Ли отвлеклись. Лили, которая изначально хотела излить свой гнев, тут же успокоилась. Другим было бы трудно не удивиться, когда они увидели, что ребенок из нормальной семьи проявляет такие знания.

В конце концов, Ли Вэйцянь освободил дыхание, когда он с восхищением смотрел на Шэн Цзяояна. Она только что приехала, но уже контролировала ситуацию. Его сердце радовалось. Если бы Лили продолжала быть такой тупой, его будущее счастье улетучилось бы.

Предыдущая главаСледующая глава

<http://tl.rulate.ru/book/27432/1015782>